

АРТЕФАКТЫ КАК ИСТОЧНИК

ПОДРАЖАНИЯ ЗОЛОТЫМ МОНЕТАМ И МЕДАЛЯМ ПОСЛЕДНИХ ОСМАНСКИХ СУЛТАНОВ КАК ИСТОЧНИК ИСТОРИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

М. М. Чореф

Нижевартовский государственный университет, Нижневартовск, Россия

Нас заинтересовала группа монист, находимых на территории России. Они украшены символами, характерными для османских золотых монет и медалей рубежа н. э. Так что они определенно интересны как памятники нумизматики и фалеристики. Но куда важнее то, что на них размещены девизы младотурок и призывы к газавату.

Мы попытались объяснить это явление. В процессе изучения материала было установлено, что фигуры на монистах являются довольно непрофессионально выполненными копиями изображений на османских монетах и медалях. Надписи на объектах нашего исследования выполнены крайне неумело. Складывается впечатление, что их резали мастера, незнакомые с арабским алфавитом. В тоже время резчики штампов старались передать хотя бы внешний вид текстов.

Учитывая это обстоятельство, заключаем, что изучаемые мониста были изготовлены не в Османской империи, а в государствах Европы, власти которых стремились использовать идеи пантюркизма и исламизма в своих целях. Полагаем, что изучаемые нами мониста были выпущены в период Первой мировой войны и предназначались для распространения на территориях государств Антанты. Операция проводилась с целью организации массовых выступлений мусульманского населения. Однако очевидная слабость Османского государства помешала реализации этих замыслов.

Ключевые слова: *история, нумизматика, мониста, Первая мировая война, Османская империя.*

Обратим внимание на весьма интересные мониста, широко распространенные в Малой Азии, а также в Южной и Восточной Европе. Они достаточно хорошо известны в России, в т. ч. и в Сибири. Речь пойдет о подвесках с изображением тугры над скрещенными пушечными стволами на аверсе и со штандартом Османской империи на реверсе (рис. 1: 1, 2). Они интересны хотя бы тем, что выполнены в новом стиле, несвойственном прежним выпускам монист [Чореф: 2016, С. 135–141; Чореф: 2016b, С. 5–7]. Начнем с того, что изучаемые нами артефакты отчеканены на дисках, вырубленных из толстого листа бронзы машинным способом. На них накатан ребристый гурт. Кроме того, изучаемые мониста снабжены ушками для подвешивания. Так что они производят впечатление медалей.

Объясним, почему это необычно для монист. Прежде их чеканили на тонких латунных заготовках, в которых было довольно легко пробить отверстия для ношения [Eklund: 1926, P. 164–169; Gebert: 1918; Mitchener: 1988; Neumann: 1886]. Понятно, что гурт при этом не накатывали. И это не было случайным. Ведь, как правило, на мониста шли счетные пфенниги, а после прекращения их производства – жетоны, изготовленные с по-

мощью вальцевального станка [Чореф: 2016a, С. 135–141].

Идея пробивать в дисках отверстия для составления монист появилась не сразу, а уже в конце длительного периода использования, когда необходимость в счетных пфеннигах отпала. Она не была предусмотрена изготовителями. Но, как уже было сказано выше, у артефактов изучаемой нами разновидности обязательно присутствуют ушки для подвешивания. Следовательно, мы имеем дело с репликами, выпущенными специально для составления традиционных украшений.

Мы отдаем себе отчет в том, что наше заключение вряд ли получит всеобщую поддержку. Ведь изучаемые мониста не зря изготавливали с ушками¹ (рис. 1: 1, 2). Да и оформлены они весьма изящно. Следовательно, эти артефакты могли быть официальными медалями. Однако мы этот тезис принять не можем. Да, ключевой элемент оформления реверса изучаемых монист был использован при декорировании широко известных на рубеже XX в. турецких наград: *Imtiyaz Madalyası*, *Liyakat Madalyası* и *Sanayi Madalyası* [Erüreten: 2001]. Речь идет о штандарте Османской империи. На наших артефактах его разме-

¹ Приводим изображения монист наилучшей сохранности.

стили на реверсе (рис. 1: 1, 2). Однако в сочетании с тугрой над скрещенными пушками на медалях он не встречается [Egüreten: 2001]. Да и оттискивали его только на аверсе [Egüreten: 2001]. Зато тугра над скрещенными пушками и штандарт империи известны на османских золотых монетах [Artuk, Artuk: 1974, Lev. LXXXVIII A: 2094, LXXXIX: 2113, LXXXIX: 2130, 2135, 2136, 2139, XC]. Правда, они также совместно со штандартом империи не встречаются [Artuk, Artuk: 1974]. Следовательно, изучаемый медальон оформляли с использованием привычной символики, но с новым, нетрадиционным истолкованием и комбинированием ее знаковых элементов. В таком случае могли переосмысливать не только идеи оформления османских наград, но и монет. Однако при этом изучаемые артефакты носили как в составе ожерелий–монист, так и вместе с официальными наградами¹. Полагаем, что это требует объяснения.

Кроме того, не ясно, что побудило изготовителей наладить их выпуск. Ведь принципы оформления традиционного наряда и составления украшений довольно консервативны. Попытаемся прояснить и это крайне интересное обстоятельство.

Перейдем к описанию заинтересовавших нас монист. Начнем с того, что все они представляют собой сравнительно небольшие изделия. Нам известны экземпляры размером от 1,9 до 2,7 см.² Похоже, что их золотили³ (рис. 1: 1). В любом случае, с учетом своего небольшого диаметра, основными элементами оформления ожерелий они быть не могли.

Но тем не менее изучаемые мониста оформляли весьма высокохудожественно. Обратим внимание на экземпляр, изображение которого приведено на рис. 1: 1. На его аверсе оттиснута крайне интересная, причем профессионально составленная и оформленная композиция. Чуть выше центра поля выбита тугра османского султана. Она построена по всем правилам. Настораживает только нарочитая небрежность при передаче составляющих ее символов⁴. Но это не

¹ Jean Elsen & ses Fils Auction 124, Lot 1721: Ottoman Empire, Abdul Hamid II (AH 1293-1327/AD 1876-1909). URL: <https://www.numisbids.com/n.php?p=lot&sid=1020&lot=1721> (дата обращения: 01.08.2017).

² Unofficial Kanun-i Essai Medal. URL: <http://www.zeno.ru/showphoto.php?photo=93594> (дата обращения: 01.08.2017); Unofficial Kanun-i Essai Medal. URL: <http://www.zeno.ru/showphoto.php?photo=93596> (дата обращения: 01.08.2017).

³ Stephen Album Rare Coins Auction 18, Lot 1883: GERMANY. URL: <https://www.numisbids.com/n.php?p=lot&sid=618&lot=1883> (дата обращения: 01.08.2017).

⁴ Истолкование этого факта приведем несколько ниже.

должно удивлять. Полагаем, что резчик штемпеля или не имел практики начертания тугры, или, что с нашей точки зрения куда более вероятно, не стремился тщательно ее передать. Хотя прочие символы на аверсе монисты он отобразил весьма тщательно, и даже можно сказать – профессионально. Определенно, он знал арабскую грамоту и имел опыт оформления штемпелей.

Однако почему же он не вырезал символы тугры на чекане, а лишь наметил их тонкими линиями? В результате она весьма плохо читается. Но разобрать составляющие ее символы все же можно. Ведь эту композицию, очевидно, не придумали, а копировали с хорошо известного и популярного оригинала. Согласимся, что в противном случае медальон не был бы востребован для составления монист.

И, действительно, часть символов тугры вполне различима. Речь идет о нижних двух строках, содержащей имя правителя. Читаем: *دب ع ديم ح ل ا* – «Абд эль-Хамид». Полагаем, что в тугре есть основания разобрать: *ن ب ا د ب ع د ي ح ج ل ا ر ف ظ م ل ا م ي ا د* – «Абд эль-Хамид хан, сын Абд эль-Меджида, победоносный вовеки». Убеждает нас в верности этого прочтения и то, что правее тугры оттиснут лакаб – почетный титул этого султана: *ل ا ي ز ا غ* – «газий». Так что у нас есть определенные основания считать, что копировали тургу султана Абд эль-Хаида II (1876–1909).

Столь же изящно оформлен и аверс монисты, изображение которой приведено на рис. 1: 2. Правда, тугра выполнена весьма небрежно, так, что ее верхние строки нечитаемые. Кроме того, правее ее вместо лакаба султана оттиснута ветвь с четырьмя листками (рис. 1: 2).

Но мы все же находим и этот медальон крайне интересным. Дело в том, что его лицевая сторона выполнена в стиле, близком к *monnaie de luxe* чекана Абд эль-Хаида II. Напомним, что при нем в обращение поступили изящно оформленные золотые монеты номиналом от 12½ до 500 курушей⁵. К *monnaie de luxe* относят золотые достоинством от 50 до 500 курушей. На их лицевой стороне оттискивали традиционную для османского золота того периода композицию: тугру султана, обрамленную сверху семью пятиконечными звездами, а снизу – лавровым венком и двумя скрещенными пушечными стволами. На реверсе размещали надпись с указанием места чеканки [Artuk, Artuk: 1974, P. 724–726, № 2094–2103].

Хотя разработчики штемпелей изучаемых монист могли их и не копировать. Так, на лицевой

⁵ То есть от 0,125 до 5 турецких лир. В тот период времени эта основная денежная единица Османской империи соответствовала 0,9 фунта стерлингов [Pamuk: 2000, P. 209].

стороне медальона, изображенного на рис. 1: 1, звезды также отсутствуют. На нем тугра обрамлена только лавровым венком (рис. 1: 1). И это вполне объяснимо. Ведь мелкие звезды слабо различимы. Полагаем, что монисты на рис. 1: 1, 2 появились в результате параллельного развития нескольких идей оформления.

Но вернемся к *monnaie de luxe* Абд эль-Хаида II. Заметим, что их оформляли куда изящнее. На их аверсе также оттискивали высокохудожественно выполненный штандарт Османской империи, а на реверсе – каллиграфические надписи [Artuk, Artuk: 1974, P. 725–726, № 2095–2099]. И, действительно, на оборотных сторонах изучаемых медальонов оттиснут этот знаковый символ. Следовательно, у нас есть основания допустить, что копировали *monnaie de luxe* чекана Абд эль-Хаида II.

Но, напомним, что нам неизвестны монеты с таким обрамлением аверса и реверса. Следовательно, мастера могли копировать не один, а два вида золотых или медалей, создав, таким образом, гибридное подражание.

Однако не все так просто. Дело в том, что на лицевой стороне артефакта, изображение которого приведено на рис. 1: 1, различима дата выпуска – ١٣٢٤ (1324). Следовательно, образцом послужила монета или медаль выпуска 1324 г. х. (1907–1908 г. н. э.). Однако эта дата не является инициальной¹ для Абд эль-Хаида II. Напомним, что он пришел к власти в 1293 г. х. При этом у нас нет оснований видеть в трактуемом обозначении ошибку резчика. Дело в том, что указание на эту дату присутствует на всех изучаемых монистах² (рис. 1: 1, 2). Да и под ней на рис. 1: 1 читается безупречное فنس – «года».

Совершенно убеждает в верности нашего прочтения этой надписи то, что выше его различимо очевидное نومت ١١ – «11 теммуза»³. Получается, что изучаемый артефакт был выпущен в память о событии, произошедшем 11 теммуза 1324 г. х., т. е. 24 июля 1908 г.

Полагаем, что все эти обозначения не могли появиться на монисте случайно. На монисте присутствует явное указание на одно из важнейших, судьбоносных событий в истории Турции. Речь идет о перевороте, организованном младотурками, в результате которого была введена конституция⁴, впоследствии низложен Абд эль-Хаид II, а султаном стал Мехмед V Решад (1909–1918). Так

что понятно, почему указание на эту дату размещено сразу же под тугрой.

Обратим внимание на реверс медальонов (рис. 1: 1, 2). На них оттиснуто вполне безупречное изображение штандарта Османской империи (рис. 1: 1, 2). Примечательно, что в его верхней части присутствует тугра. Правда, на изучаемых артефактах она, в силу своих малых размеров, нечитаема. Складывается впечатление, что ее передали небрежно по вине мастера. Но этот факт ее наличия не может быть случайным. Дело в том, что ни на одной османской монете или медали нет изображения тугры на обеих сторонах [Artuk, Artuk: 1974; Erüreten: 2001]. Так что тщательно прочерчивать ее на реверсе не было нужды.

Учитывая это обстоятельство, попытаемся разобрать надпись, выбитую на оборотных сторонах монист. Она размещена в верхней части поля. Полагаем, что этот текст куда более информативный, чем размещенная под ним тугра. И сразу же заметим, что надпись выполнена весьма непрофессионально. Судим по тому, что составляющие ее буквы угловаты, сильно искажены и даны раздельно. Полагаем, что их резал на штемпеле мастер, не знакомый с арабским алфавитом. Есть все основания считать, что он весьма неумело скопировал непонятный ему текст. Так что, на первый взгляд, складывается впечатление, что легенда реверса монист нечитаема. Однако ее символы все же различимы. Учитывая конфигурацию букв, разбираем: ن ا ق ا خ ن ا ط ل س د ح م ي ز ا غ – «повелитель султан Мехмед газий». Так что и эта надпись напоминает о младотурецкой революции и идеях ее лидеров, а также прославляет гаранта конституции – правящего султана.

И чтобы совершенно убедиться в верности нашего прочтения, обратим внимание на нижнюю часть поля реверса. Там выбита еще одна надпись: نومت ١١ فنس ١٣٢٤ – «11 теммуза 1324 года». Полагаем, что обе изучаемые медали были отчеканены в память об этом событии.

Однако, как помним, на аверсе монист выбита тугра Абд эль-Хаида II (рис. 1: 1, 2). Попытаемся объяснить ее наличие на аверсе в сочетании с именем и титулом его наследника на реверсе. И сразу же заметим, что не считаем убедительным тот факт, что подпись первого из них могла появиться в память о том, что он ввел конституцию. Ведь, как помним, этот правитель был низложен младотурками.

Для поиска ответа на этот вопрос обратим внимание на подборку медальонов, изображения которых приведены на рис. 2. Хорошо видно, что важными элементами их оформления

¹ На османских монетах оттискивали инициальную дату и указание на год правления султана.

² На рис. 1: 2 это указание различимо на реверсе.

³ Турецкое произношение.

⁴ Подробнее о событиях этого дня см. [Sohrabi: 2011, P. 114, 125, 130–132, 137, 141].

являются тугра султана над скрещенными пушками (рис. 2: 1, 2), а также штандарт Османской империи (рис. 2: 4, 5). Однако наличествуют еще два знаковых композиции: скрещенные знамена (рис. 2: 4–7) и портрет султана (рис. 2: 1–3). Причем выпускали их не только из традиционных бронзы и латуни (рис. 2: 1–4, 6–7), но и из алюминия (рис. 2: 5). Полагаем, что это делали с целью удешевления производства. Да и легенда реверса стала пространнее: вместо краткого *يزاغ دمحم ناطلس* (рис. 2: 1) на некоторых монистах них выбито пространное *يزاغ تاشر ناطلس دمحم ناطلس* – «повелитель султан Мехмед газий Решад» (рис. 2: 1, 2). Известны выпуски с лозунгами партии «Единение и Прогресс» (рис. 2: 7). Получается, что как изображения, так и легенды монист претерпели определенную эволюцию.

Но не это сейчас важно. Куда существеннее, то, что все эти медали снабжены указанием на дату – 11 теммуза 1324 г. х. (рис. 2). Следовательно, всех их можно считать медалями, отчеканенными в память о принятии конституции. Вполне возможно, что их выпустили неофициально без санкции государственной власти. А это, в свою очередь, позволяет объяснить как обилие их типов, так и очевидную длительность выпуска. Полагаем, что первые их серии – с правильно переданными легендами (рис. 2: 3, 7) выпустили по заказу отделений партии «Единение и прогресс». Вполне возможно, что эти мониста отчеканили на государственных монетных дворах.

Однако остальные выпуски таких медальонов могли пройти и за пределами Османской империи. Причем их эмиссия вполне могла быть организована лицами, незнакомыми с арабским алфавитом. В любом случае, все эти медальоны пропагандировали идеи младотурок, в т. ч. пантюркизма и панисламизма (Киракосян: 1989). Ведь не случайно их легенды напоминали о дате переворота, а Мехмед V Решад прославлялся как газий.

Перейдем к формулированию выводов. Безусловно, ни один из элементов оформления монист, изображения которых приведены на рис. 1: 1, 2, не может быть случайным. Причем цель их выпуска – пропаганда важнейших идей младотурок. И, что крайне важно, в разрезе ведения религиозной войны с неверными. Далее, мониста оформили так, чтобы не возникало сложностей с их использованием на территориях, неподвластных мусульманам¹. Ведь не случайно тугры на них нечитаемые, а указания на памятную дату даны мелким шрифтом. Зато, что, безусловно, интересно, изо-

бражения и надписи реверса пропагандируют священную войну с немусульманами и прославляют Османскую империю. Причем заметим, что славословия в честь султана Мехмеда V Решада набраны крупным шрифтом.

Допускаем, что выпуск поздних серий монист – с трудночитаемыми легендами прошел не на территории Османской империи, а за ее пределами, но, в любом случае, на землях союзных государств. Причем в тот период времени, когда шла война с неверными, которую вел как чествуемый на монистах султан Мехмед V Решад, так и государь, во владениях которых чеканили изучаемые мониста. Полагаем, что речь может идти только о Первой мировой войне.

В таком случае у нас есть определенные основания считать, что монисты, изображения которых приведены на рис. 1: 1, 2 были выбиты на территории государства, на территории которого было сложно найти резчиков, знакомых с арабской грамматикой. То есть явно не в Османской империи и не в Болгарии. В тоже время один из мастеров, резавший аверс, был хорошо знаком с монетами Абд эль-Хамида II. Безусловно, он их видел. Допускаем, что он мог жить на сопредельных территориях. Возможно, что наши артефакты могли выпустить в Австро-Венгрии. Хотя вполне вероятно и то, что в дальнейшем могли эмитировать и в Германии. Тем более что на территории этого государства существовали центры, разрабатывающие идеи панисламизма [Бессмертная: 2014, С. 8–9]. Следует учесть и то, что османские спецслужбы пытались использовать идеи джихада для дестабилизации даже британской Индии [Васильев: 2014, С. 55–65].

Напомним, что в 1914–1918 гг. Центральные державы: Германия, Австро-Венгрия, Болгария и Османская империя – воевали со странами Антанты. На землях последних, причем как в метрополиях, так и в колониях, было много мусульман. Многие из них – сунниты – почитали правящего Османа как халифа. Соответственно, было целесообразно наладить выпуск монист для пропаганды идей пантюркизма и панисламизма. Так что не случайно их оформили в виде медалей. Такие мониста могли использовать и как элемент для составления украшений, и как своеобразные награды. Причем люди, слабо знакомые с арабской грамматикой, не обращали на нарочитую небрежность надписей. Зато они должны были ценить и разделять пропагандируемые с помощью наших медалей идеи.

Сам же факт широкого распространения изучаемых монист говорит о том, что проект их выпуска была довольно перспективным. Однако

¹ Напомним, что османская монета довольно долго обращалась в уже русском Крыму [Чореф: 2011, С. 359–370].

слабость Османской империи, ставшая очевидной в ходе Первой мировой войны, лишила выпуск изучаемых монист ожидаемого эффекта. Но, в любом случае, они являются интересным памятником эпохи.

Заметим, что не считаем наше исследование завершённым. Дело в том, что пока нами освещен

только один аспект выпуска народных медалей с целью пропаганды идей страны-участницы Первой мировой войны. Очевидно, что этого недостаточно. Планируем детально осветить этот вопрос в ближайшем будущем.

Список литературы

1. Бессмертная О.Ю. Разведывательное государство? Как не развалился правительственный курс о панисламизме, или «тренировочная площадка» шпиономании в последние «мирные» годы Российской империи // Первая мировая война в «восточном измерении»: сб. ст. / сост. Т. А. Филиппова. М., 2014. С. 7–28.
2. Васильев А.Д. Планы турецкой разведки по дестабилизации Индии в годы Первой мировой войны // Первая мировая война в «восточном измерении»: сб. ст. / ред.-сост. Т. А. Филиппова. М., 2014. С. 55–65.
3. Киракосян Дж.С. Младотурки перед судом истории. Ереван, 1989.
4. Чореф М.М. К вопросу об обращении иностранной монеты в Крыму в XVI–XIX вв. // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. 2011. Вып. 3. С. 359–370.
5. Чореф М.М. К вопросу о локализации производства реплик восточных монет, использовавшихся для составления монист народами Западной Сибири // Причерноморье. История, политика, культура. 2016а. № 19. С. 135–141.
6. Чореф М.М. Китайская монета в Сибири: причина проникновения и характер использования // Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории / сост. Я.Г. Солодкин. Ч. 11. Нижневартовск, 2016b. С. 5–17.
7. Artuk İ, Artuk C. İstanbul arkeoloji müzeleri teşhirdeki islâmi sikkeler kataloğu. Ct. II. İstanbul, 1974.
8. Eklund O.P. The Counters of Nuremberg // The numismatist. 1926. Vol. 39. Pp. 164–169.
9. Erüreten M. Osmanli Madalyalar ve Nisanlar: Belgelerle Tarihi. İstanbul, 2001.
10. Gebert C.F. Geschichte der Nürnberger Rechenpfennigschlager mit einem Anhang: Der Handelsmann Johann Ferber und die Nürnberger Rechenpfennigschlager // Mitteilungen der Bayerischen Numismatischen Gesellschaft. 1918. Vol. 35. S. 1–138.
11. Mitchener M. Jetons, medalets and tokens. Vol. I. The Mediaeval period and Nuremberg. London, 1988.
12. Neumann J. Beschreibung der bekanntesten Kupfermünzen. Bd. V. Prag, 1868.
13. Pamuk Ş.A. Monetary History of the Ottoman Empire. Cambridge, 2000.
14. Sohrabi N. Revolution and Constitutionalism in the Ottoman Empire and Iran. Cambridge, 2011.

Сведения об авторе

Чореф Михаил Михайлович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории региональных исторических исследований, Нижневартовский государственный университет. Нижневартовск, Россия. choref@yandex.ru

Magistra Vitae.
2017. No 2. P. 183–189.

REPLICAS OF GOLD COINS AND MEDALS OF THE LAST OTTOMAN SULTANS AS A SOURCE OF HISTORICAL INFORMATION

M. M. Choref

Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia. choref@yandex.ru

We were interested in a group of pendants found on the territory of Russia. They are decorated with symbols characteristic of Ottoman gold coins and medals of the turn of the century AD. So they are definitely

interesting as monuments of numismatics and faleristics. However, it is more important that we can find the motto of the Young Turks and appeals to the Jihad placed on them.

We tried to explain this phenomenon. While we were studying the materials, we established that the figures on the pendants are rather unprofessionally done copies of the images on Ottoman coins and medals. The inscriptions on the objects of our research were performed very clumsily. It seems that they were cut by masters, unfamiliar with the Arabic alphabet. At the same time, the carvers of stamps tried to convey at least the appearance of the texts.

Considering this circumstance, we conclude that the studied pendants were made not in the Ottoman Empire, but in the states of Europe, whose authorities sought to use the ideas of pan-Turkism and Islamism for their own purposes. We believe that they released the pendants we studied during the First World War and intended to distribute them in the territories of the Entente states. The operation was conducted to cause mass demonstrations of the Muslim population. However, the apparent weakness of the Ottoman state prevented to implement these plans.

Keywords: *history, numismatics, pendants, World War I, Ottoman Empire.*

References

1. Bessmertnaja, O. Ju. Razvedyvatel'noe gosudarstvo? Kak ne razvalilsja pravitel'stvennyj diskurs o panislamizme, ili "trenirovochnaja ploshhadka" shpionomanii v poslednie "mirnye" gody Rossijskoj imperii [The reconnaissance state? How did the government discourse about pan-Islamism, or the "training ground" of spy mania in the last "peaceful" years of the Russian Empire], In Filippova, T. A. (comp.). (2014). *Pervaja mirovaja vojna v "vostochnom izmerenii"* : sb. st. (pp. 7–28). Moscow. (In Russ.).
2. Vasil'ev, A. D. Plany tureckoj razvedki po destabilizacii Indii v gody Pervoj mirovoj vojny [Plans of Turkish intelligence to destabilize India during the First World War], In Filippova, T. A. (comp.). (2014). *Pervaja mirovaja vojna v "vostochnom izmerenii"* : sb. st. (pp. 55–65). Moscow. (In Russ.).
3. Kirakosjan, Dzh. S. (1989). Mladoturki pered sudom istorii [Young Turks before the trial of history]. 495 p. Erevan. (In Russ.).
4. Choref, M. M. (2011). K voprosu ob obrashhenii inostrannoju monety v Krymu v XVI–XIX vv. [On the issue of the circulation of a foreign coin in the Crimea in the 16th–19th centuries], *Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma*, 3, pp. 359–370. (In Russ.).
5. Choref, M. M. (2016). K voprosu o lokalizacii proizvodstva replik vostochnykh monet, ispol'zovavshijsja dlja sostavlenija monist narodami Zapadnoj Sibiri [To the question of the localization of production of replicas of eastern coins used to compile the monsters of the peoples of Western Siberia], *Prichernomor'e. Istoriya, politika, kul'tura*, 19, pp. 135–141. (In Russ.).
6. Choref, M. M. Kitajskaja moneta v Sibiri: prichina proniknovenija i harakter ispol'zovanija [Chinese coin in Siberia: the reason for penetration and the nature of use], In Solodkin Ya. G. (comp.). (2016). *Istokovnikovedcheskie i istoriograficheskie aspekty sibirskoj istorii*. Ch. 11 (pp. 5–17). Nizhnevartovsk. (In Russ.).
7. Artuk, İ and Artuk, C. (1974). İstanbul arkeoloji müzeleri teşhirdeki islâmi sikkeler katalogu. Ct. II. 972 s. + lev. LIX–CVII A. İstanbul. (In Turk.).
8. Eklund, O.P. (1926). The Counters of Nuremberg, *The numismatist*, 39, pp. 164–169.
9. Erüreten, M. (2001). Osmanli Madalyalar ve Nisanlar: Belgelerle Tarihi. 384 s. İstanbul. (In Turk.).
10. Gebert, C. F. (1918). Geschichte der Nürnberger Rechenpfennigschlager mit einem Anhang: Der Handelsmann Johann Ferber und die Nürnberger Rechenpfennigschlager, *Mitteilungen der Bayerischen Numismatischen Gesellschaft*, 35, S. 1–138. (In Germ.).
11. Mitchener, M. (1988). Jetons, medalets and tokens. Vol. I. The Mediaeval period and Nuremberg. 704 p. London.
12. Neumann, J. (1868). Beschreibung der bekanntesten Kupfermünzen. Bd. V. 507 S. + Taf. 66–71. Prag. (In Germ.).
13. Pamuk, Ş.A. (2000). Monetary History of the Ottoman Empire. 276 p. Cambridge.
14. Sohrabi, N. (2011). Revolution and Constitutionalism in the Ottoman Empire and Iran. 456 p. Cambridge.

Приложение

Рис. 1. Мониста – реплики османских монет и медалей с тургой на аверсе и со штандартом империи на реверсе.

Рис. 2. Медалевидные жетоны, пропагандирующие идеи пантюркизма и панисламизма.